Беларусь и Россия углубляют экономическую интеграцию (Часть 1)

Евгений Прейгерман

Опубликовано в Eurasia Daily Monitor

Резюме

Война в Украине по понятным причинам затмила многие другие темы в Восточной Европе, которые обычно привлекли бы значительное международное внимание. Одна из них – процесс двусторонней интеграции Беларуси и России в рамках Союзного государства. Состоявшееся 6 апреля заседание Высшего госсовета Союзного государства осталось практически незамеченным на Западе.

Интеграционный процесс между Беларусью и Россией стартовал в начале 1990-х годов, то есть еще до того, как Александр Лукашенко стал первым и пока единственным президентом Беларуси. Процесс активизировался во второй половине 1990-х, когда были подписаны несколько договоров, заложивших основу наиболее интегрированных двусторонних отношений на всем постсоветском пространстве. Самым заметным среди тех соглашений стал Договор о создании Союзного государства 1999 года, который учредил уникальную модель интеграции, не встречающуюся больше нигде в мире. Важно, и это часто неверно трактуется на Западе, что сам договор не фасилитировал передачу суверенитета Беларуси ни Москве, ни каким-либо наднациональным органам. На самом деле соглашение 1999 года закрепило некоторые сдержки и противовесы, которые обеспечили юридическое равенство между двумя странами и гарантировали, что ни одно решение Союзного государства не будет принято, если оно отвергнуто Минском.

Тем не менее, предусмотренные договором степень и масштабы интеграции все же вызывали в Минске некоторые опасения по поводу того, что Союзное государство может стать трамплином для будущей инкорпорации Беларуси в состав России. Особенно после знаменитого требования Владимира Путина в 2002 году о необходимости «отделять мух от котлет» и приглашения Беларуси войти в

состав Российской Федерации. Неудивительно, что Минск отклонил предложение и фактически затормозил дальнейшую реализацию договора 1999 года. Правда, это было сделано без лишнего шума: Союзное государство продолжило функционировать в уже реализованных параметрах, но работа над более чувствительными положениями договора, такими как принятие конституционного акта и единой валюты, а также создание единых таможенной службы, счетной палаты и парламента, остановилась в начале 2000-х годов.

В декабре 2018 года занимавший тогда пост премьер-министра России Дмитрий Медведев выдвинул так называемый «интеграционный ультиматум». Он заявил, что особые отношения Беларуси и России будут сохранены только в том случае, если страны вернутся к полной реализации договора 1999 года. В ответ Минск согласился начать структурированные переговоры, но в их рамках придерживался бескомпромиссной позиции по всем вопросам, которые потенциально могли подорвать его суверенитет. Несмотря на многочисленные асимметрии в белорусско-российских отношениях, в те дни Минск мог позволить себе жесткую переговорную позицию. Тогда казалось, что благодаря, прежде всего, усилению сотрудничества с Западом расширялось пространство Беларуси для геостратегического маневра – самое главное, расширялись возможности для диверсификации внешней торговли и инвестиций.

> Однако реалии начали меняться в конце 2020 года, когда после президентских выборов ЕС и США стали вводить один за другим санкционные пакеты против Беларуси.

По мере того, как сокращались экономические возможности Минска на Западе, уменьшалось и его пространство для маневра в интеграционных переговорах с Россией, которые ожидаемо активизировались в конце 2020 года. В сентябре 2021 года страны объявили, что согласовали 28 отраслевых программ для дальнейшего углубления двусторонней интеграции практически во всех экономических сферах, и опубличили содержание программ. В ноябре 2021 года был подписан указ, регламентирующий их реализацию.

Процесс получил дополнительный импульс в 2022 году, когда жесткие западные санкции против России и Беларуси еще больше стимулировали их двустороннее сотрудничество. Тот факт, что многочисленные голоса на Западе стали призывать к единому санкционному режиму против Минска и Москвы – то есть к тому, чтобы не проводить различий между двумя странами, – способствовал еще более глубокой интеграции этих стран.

> Кроме того, по словам белорусских официальных лиц, в 2022 году Россия согласилась пойти на некоторые уступки, от которых она отказывалась ранее.

Это в итоге помогло продвинуться по ряду спорных вопросов, в том числе связанных с торговлей, таможенными пошлинами и технологическим сотрудничеством.

В январе 2023 года правительства двух стран сообщили, что реализовано около 70% мероприятий из 28 интеграционных программ. 5 апреля в ходе визита в России Лукашенко заявил, что выполнено уже почти 80%. Наиболее примечательны договоренности о единой промышленной политике и общих принципах косвенного налогообложения. В первом случае завершена работа над интеграционными программами в промышленности, что, по словам белорусского вице-премьера Петра Пархомчика, «позволит добиться технологического суверенитета в рамках Союзного государства». Вопросы же общих подходов к налогообложению всегда считались серьезным камнем преткновения, поскольку предусматривают создание наднационального налогового органа, к чему Минск традиционно относился с повышенной осторожностью.

Динамика товарооборота между Минском и Москвой отражает достижения в области интеграции. Доля России во внешней торговле Беларуси существенно возросла с 2020 года, в то время как массивные санкции Запада подорвали сами основы экономического сотрудничества Минска с западными странами. Объем белорусско-российской торговли увеличился на 35% в 2021 году и еще на 12% в 2022 году. Сейчас он равняется 45 млрд долл. США по товарам и около 5 млрд долл. США по услугам. Важно, что в 2022 году Беларусь впервые получила положительное сальдо в торговле с Россией. Для сравнения: в 2019 году белорусский дефицит составлял 8,4 млрд долл. США, а в 2018 году – 9,6 млрд.

Эти цифры в сочетании с растущими попытками Запада изолировать Беларусь экономически и дипломатически во многом объясняют линию, которую Минск сейчас проводит во внешней политике и политике безопасности. И такое положение дел может сохраниться надолго.

Евгений Прейгерман
Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»